

Картирование новой экосистемы образования

Вступительное слово приглашенного редактора специального выпуска профессора Уильяма Кускина

This is Major Tom to Ground Control
I'm stepping through the door
And I'm floating in a most peculiar way
And the stars look very different today.

David Bowie «Space Oddity»¹.

Мы преподаем в трудные времена — в период, когда происходит подрыв традиционной системы высшего образования². Этот подрыв проявляется повсеместно: в глобальной проблеме доступа к образованию; в замене всесторонней учебной программы гуманитарных наук преподаванием узкого набора технических навыков, ориентированных на трудоустройство; в растущей неспособности образованных людей отличать реальность от вымысла и находить общий язык, преодолевающий различия. Сейчас, судя по всему, под угрозой оказываются те качества преподавателей, которыми мы привыкли гордиться: индивидуальное обучение как средство развития критического мышления, постоянный самоанализ как условие достижения благополучия, бескорыстное творческое исследование как составляющая этого благополучия и ценность, а по сути — благородство нашей об-

---

¹ Хьюстон вызывает майор Том!

Я вхожу в дверной проем,
В невесомости плыву так необычно,
Да и звезды светят как-то непривычно.

Дэвид Боуи «Чрезвычайное происшествие в космосе» (Перевод: https://en.lyrsense.com/david_bowie/space_oddity)

² Эти трудные времена лихо и даже провокационно охарактеризовал Джон Л. Хеннесси, ректор Стэнфордского университета, — он назвал их «цунами» в своей программной речи «Грядущее цунами в образовательных технологиях», произнесенной в 2012 г. в Ассоциации исследователей в области вычислительной техники (см. ее резюме в: Rosenberger J. (2012) John L. Hennessy on «The Coming Tsunami in Educational Technology» // Communications of the ACM. July, 23. <http://cacm.acm.org/blogs/blog-cacm/153706-john-l-hennessy-on-the-coming-tsunami-in-educational-technology/fulltext>

Kuskin W. Mapping the New Education Ecosystem. Introduction to the Special Issue of the Journal «Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow» (пер. с англ. Ю. Ми-неевой).

щей профессии. Как во всякое время глубоких трансформаций, изменения приобретают характер кризиса. Но кризис кажется повсеместным, и поэтому тревожность, связанная с переменами, сглаживается, а решение остается весьма неочевидным: лежит ли оно в области сокращения традиционных университетских программ, в отказе от всеобъемлющих программ в пользу узкой технической подготовки или же в новом междисциплинарном подходе? Однако в самой университетской системе заложена разрушительная энергия, движущая сила проблематизации и переоценки, которая дает импульс интеллектуальному творчеству³. Если мы и преподаем в трудные времена, то должны признать, что подрыв существующей системы — это один из самых мощных инструментов для создания нового знания. Университет представляет собой структуру, способную воспользоваться трудностями как для улучшения индивидуального образования, так и для глобальных преобразований.

Специальный выпуск журнала «Вопросы образования / Educational Studies Moscow» посвящен обучению с использованием электронных технологий XXI в. Он появился на свет благодаря первой ежегодной конференции *eSTARS (eLearning Stakeholders and Researchers Summit)*, которая прошла в Москве в октябре 2017 г. На конференцию, организованную ВШЭ и платформой массового онлайн-образования *Coursera*, собрались заинтересованные участники со всей России и из многих стран мира, представители как государственных, так и частных учреждений. Они обсудили изменения в образовательной политике и в практике преподавания, которые необходимо провести, чтобы усмирить разрушительные силы масштабного онлайн-обучения.

Масштабное онлайн-образование — важный маркер современности. Массовые открытые онлайн-курсы, впервые запущенные в 2006 г., в 2012 г. произвели в мировом сознании эффект разорвавшейся бомбы, ознаменовав собой возможность изменений в ведении бизнеса в высшем образовании⁴. С одной стороны, MOOK сулили воплощение в жизнь утопии: лучшее, что есть в высшем образовании, становилось открытым и доступным благодаря интернету⁵. С другой стороны, здесь явно

³ См., например, DeMillo R. (2013) *Abelard to Apple: The Fate of American Colleges and Universities*. Cambridge, MA; London: MIT.

⁴ Название массовым открытым онлайн-курсам дали в 2008 г. Дейв Кормье и Брайан Александер. MOOK приобрели известность в 2011 г. благодаря трем курсам Стэнфордского университета: курсу Себастьяна Труна и Питера Норвига «Введение в ИИ», на который записались 160 тыс. студентов, курсу Эндрю Ына «Машинное обучение» с более чем 100 тыс. участников и курсу Дженнифер Уидем «Введение в систему баз данных», набравшему 115 тыс. студентов.

⁵ *The New York Times* назвала 2012 год годом MOOK (Лаура Паппано, 2 ноября 2012 г., <http://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/>

чувствовался какой-то подвох: проникновение риторики Силиконовой долины в учреждение, овеянное традициями, обезличивание опыта обучения и, главное, немислимый рост числа поступивших на обучение, который, однако, не приводит к такому же увеличению численности выпускников⁶.

Противоречивость преобразующей силы технологий, ее утопические и антиутопические перспективы стали для меня реальностью осенью 2013 г., когда Университет штата Колорадо в Боулдере запустил четыре MOOK на платформе *Coursera*⁷. В их число вошел и мой курс, основанный на офлайн-лекциях, под названием «Комиксы и графические романы»⁸. Курс был

---

massive-open-online-courses-are-multiplying-at-a-rapid-pace.html?pagewanted=all&_r=1&). Многие учебные заведения быстро воспользовались MOOK: Университет штата Калифорния в Сан-Хосе разработал учебную программу для бакалавриата, Технологический институт Джорджии в партнерстве с AT&T создал недорогую магистерскую программу в области компьютерных наук. Оба учебных заведения работали с *Udacity* — компанией, во главе с С. Труном отделившейся от первоначальных MOOK Стэнфордского университета. С тех пор многие университеты разработали свои масштабные программы. Более полную библиографию см. в статьях первого раздела специального выпуска.

⁶ После первых исследований пыл восторженных сторонников MOOK поулегся: было подсчитано, что завершают полный курс обучения на MOOK всего 4% начавших обучаться, и это в основном образованные студенты мужского пола из западных стран, которые пытаются повысить свою успеваемость. Сам С. Трун объявил, что затея Университета Сан-Хосе — «паршивый продукт». См. статью: Lewin T. (2013) *After Setbacks, Online Courses Are Rethought* // *New York Times*. December, 10. (<http://www.nytimes.com/2013/12/11/us/after-setbacks-online-courses-are-rethought.html>), где цитируется отчет: Christensen G., Steinmetz A., Alcorn B., Bennett A., Woods D., Ezekiel E. (2013) *The MOOK Phenomenon: Who Takes Massive Open Online Courses and Why?*, доступный на сайте Social Science Research Network (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2350964), а также статью: Perna L., Ruby A., Boruch R., Wang N., Scull J., Evans C., Ahmad S. (2013) *The Life Cycle of a Million MOOK Users* // MOOK Research Initiative Conference, December, 5 (http://www.gse.upenn.edu/pdf/ahead/perna_ruby_boruch_MOOKs_dec_2013.pdf).

⁷ Университет штата Колорадо в Боулдере выпустил в формате MOOK два инженерных курса, курс по электротехническому машиностроению, который преподавал Роберт Эриксон, курс по линейному и целочисленному программированию Сирама Санкарараянана и Шалом Д. Рубена. Он также запустил вводный курс по физике (*Physics I*), который вел Майкл Дабсон. Все четыре курса были размещены на первоначальной платформе *Coursera*, с тех пор они уже заменены. Только профессор Эриксон переработал свой курс под новую платформу.

⁸ Мой MOOK не был первым курсом по комиксам, эта честь принадлежит Кристине Бланш — ее курс «Гендер в комиксах» был создан в Государственном университете Болл в ноябре 2012 г. и размещен на образо-

рассчитан на два цикла. Первый из них набрал около 37 тыс. студентов, а второй — порядка 32 тыс. участников.

Домашнюю страницу курса разработал Тим Фосс, магистр изящных искусств из Университета штата Колорадо в Боулдере (рис. 1)⁹. Он оформил ее как обложку книжки комиксов в стиле *Marvel Comics* 1965 г., превратив МООК тоже в своего рода комикс. Я был изображен парящим в открытом космосе, с кислородной трубкой, прикрепленной к моему скафандру, и читающим комикс, а моя радиоантенна посылала сигнал. Я разметил эту картинку в цифровом формате, чтобы студенты могли ее использовать в качестве альтернативы панели навигации *Coursera* для доступа к различным функциям курса. Я и подумать не мог, что эта картинка окажется идеальной иллюстрацией моего опыта преподавания этого курса. Потратив несколько месяцев на запись лекций, все лето и начало осени — на придумывание заданий, я на второй неделе после того, как курс был выложен в интернет, впал в уныние и во время одного из интервью пожаловался, что «это был самый неприятный опыт преподавания в моей жизни»¹⁰. Я обнаружил, что как будто застыл на веб-странице курса, оказался сконструирован цифровым образом в качестве поставщика контента в огромной и обезличенной цифровой среде. Мой коллега Майкл Брид, взглянув на рисунок Фосса, сказал, что я стал майором Томом из песни Дэвида Боуи, одиночкой с односторонней орбитальной связью: «Вы слышите, майор Том? / Вы слышите, майор Том? / Вы слы...». Я чувствовал себя еще более оторванным от мира, чем Том: он хотя бы какое-то время имел двустороннюю связь с наземным центром управления. Я же превратился в Нео из фильмов Вачовски, живущего в опосредованной реальности, где мое тело связано с сетью и отвечает на требования роботизированного устройства, а мой мозг питает громадную машинную систему.

В тот самый момент, когда я осознал одиночество майора Тома, я, так же как и он, увидел прямо перед собой звезды виртуального космического пространства. Том, отрезанный от мира, шагнул через дверь своего космического корабля в новый мир. Ракурс, с которого он смотрел на этот мир, изменился навсегда. То же случилось и со мной: как только я оказался отрезан от своего класса, отделен от него той самой сетью, которая сделала

вательной платформе *Canvas*. <https://www.canvas.net/courses/gender-through-comic-books>

⁹ Домашняя страница курса «Комиксы и графические новеллы», разработанная Уильямом Кускином и проиллюстрированная Тимом Фоссом. <https://sites.google.com/colorado.edu/kuskinimageone/home>

¹⁰ Warner J. (2013) CU's William Kuskin Takes Comics Seriously // *Westword*. October, 24–30. <http://www.westword.com/2013-10-28/news/william-kuskin-university-of-colorado/full/>

меня авторитетным экспертом по комиксам, как только я стал преподавателем для десятков тысяч студентов, оставаясь в полном одиночестве, я начал получать электронные письма со всего мира — множество писем, которые сообщали мне, насколько этот курс был важен для его участников. Благодаря обратной связи мои студенты обрели индивидуальность, а у меня появилась возможность взаимодействовать с ними не только в качестве поставщика контента. Тринадцатилетнему *Cool Snake* из Португалии потребовалось чуть больше времени на написание сочинения, потому что накануне вечером он ходил с родителями в кино. Это, безусловно, было возможно. *Barbie* хотела, чтобы я знал, что в Бразилии есть маленькое, но увлеченное комиксами сообщество. Это было интересно и расширяло мой кругозор. Она прислала мне фотографию своей кошки, просматривающей мою лекцию. Программист из Дублина раньше никогда в жизни не получал «отлично» за свое сочинение. Bravo! Генеральный директор из Лайонса почувствовал, что художественная литература открывает для него путь духовного совершенствования. Я узнал в нем самого себя. В самом начале курса один студент создал интерактивную карту, на которой другие студенты могли бы отметить свое местоположение. К концу курса карта превратилась в мировое мозаичное панно из «первопроходцев». Каждая точка на нем представляла собой живого человека, а все вместе они были объединены в сеть образовательного сообщества (рис. 2)¹¹. Я не смог узнать этих своих учеников так же хорошо, как я знал своих студентов с обычных семинаров, и я бы не понял, что это они, если бы увидел, как они пересекают лужайку в парке Норлин Квадрэнгл в Университете штата Колорадо в Боулдере, но я научился различать их по характерным высказываниям, как писателей из другого мира, как образы, возникающие от примитивного стимула и приобретающие символическую значимость. Отвечая им, я замкнул цикл обратной связи, превратил их из цифрового сообщения в людей, которые были мне небезразличны, в моих студентов.

Это свойство MOOK — парадоксальное сетевое отчуждение и возникновение противоречивой связи благодаря изоляции — характеризует и наступившую цифровую эру в целом. То, что мы не можем познать замысел и предназначение, является одним из трагических элементов человеческого существования. То, что мы не можем до конца узнать другого человека, более того, иногда удивляемся сами себе, свидетельствует об ограниченности нашего восприятия, обусловленной нашей брэнностью. Мы жи-

---

¹¹ «Отметь себя на карте», задание для самоидентификации, демонстрирующее местоположение по всему миру участников MOOK «Комиксы и графические новеллы». Скриншот, 11 января 2013 г. <https://sites.google.com/colorado.edu/kuskinimagnetwo/home>

вем в мире частичных истин, созданных нашим собственным видением и, следовательно, им же ограниченных. В этом мире мы сталкиваемся с безнадежностью изоляции, с унылыми днями и одинокими ночами, которые преодолеваются непрерывным течением времени — минут и годов, складывающихся в нашу жизнь. Мы и в самом деле майор Том в его одиночестве. Но еще мы объединены в сеть. Я осознал этот факт, пройдя через отчуждение МООК и обнаружив их преобразующую силу.

Предлагаемые читателю девять статей описывают это преобразующее пространство, которое Шерман Янг определил в первой статье выпуска как «новую образовательную экосистему». Такая экосистема — уникальное явление, присущее именно данному историческому моменту.

«Современному обществу требуется больше людей с высшим образованием, а у правительств нет ни средств, ни доступных человеческих ресурсов, для того чтобы быстро, скажем так, масштабировать традиционные университеты и удовлетворить таким образом эту потребность», — пишет член правления Колорадского университета Стефен Людвиг в одной из статей выпуска. И продолжает: «В то же время возможности широкополосного доступа в интернет и передачи данных через мобильную сеть развиваются настолько стремительно, что решение проблемы кажется очевидным: масштабное онлайн-образование». Изучая эту новую образовательную экосистему, принимая новые технические средства преподавания и применяя их в соответствии с человеческими потребностями, мы берем на себя груз ответственности, поскольку применение технологий в отличие от образования как такового само по себе не является этическим императивом. В этом выпуске журнала мы все вместе намечаем курс через цифровой ландшафт: как нам поддержать живую университетскую культуру, которой придется соревноваться с компьютерным интерфейсом, как разработать ответственную педагогическую практику, которая использует силу интернета, и как привести наши образовательные учреждения к новой форме образовательного успеха. Короче говоря, в журнале продолжается начатый на конференции *eLearning Stakeholders and Researchers Summit* разговор о том, как использовать возникшие трудности на пользу глобальному образованию.

Я организовал статьи в три раздела. В первом разделе «Инновации и подрыв традиционной системы образования в цифровую эпоху» рассматривается текущее положение дел в масштабном образовании. Этот раздел открывается статьей Шермана Янга «От „подрыва“ к инновациям: о будущем МООК». Янг перечисляет все утопические заявления по поводу разрушительной энергии МООК и критикует самые крупные образовательные платформы (*Coursera, Udacity, EdX и FutureLearn*) за то, что они «подрывают» лишь практики ведения бизнеса, но не обра-

зовательные стратегии. Следующие две статьи предлагают две разные стратегии масштабных онлайн-программ высшего образования на платформе *Coursera*. Ларри Деброк в статье «Новая эра очного образования: масштабируемая система интерактивного взаимодействия» рассказывает о становлении первого на *Coursera* курса с возможностью получения кредитных единиц — программы *iMBA*, запущенной Бизнес-колледжем Гисов Иллинойского университета в Урбана-Шампейне. Статья Квентин МакЭндрю «Укрощение инноваций: как онлайн-магистратура помогла приобщить академическое образование к инновациям» посвящена созданию в Университете штата Колорадо в Боулдере онлайн-магистратуры по электротехническому машиностроению (*MS-EE*).

Первоначальные запросы к МООК были столь же наивными, сколь и обширными. Три статьи, составляющие первый раздел выпуска, предлагают новые подходы к определению места масштабного обучения в структуре университета. По мнению Янга, МООК так и не достигли того подрывного потенциала, которого от них ожидали, — не стали «образовательным „суперорганизмом“, в котором отдельные участники — у каждого из них есть свои сильные стороны — объединяются для работы над решением глобальных проблем и ищут инновационные ответы на проблемы, с которыми мы сталкиваемся». Деброк считает, что масштабное обучение создает гибрид университетского класса, делая его более демократичным и глобальным. МакЭндрю отмечает, что внедрение онлайн-обучения дает возможность переосмыслить все структуры высшего образования — от учебного класса до приемной комиссии и бухгалтерии. Взгляды авторов статей в первом разделе на онлайн-образование различаются, но все они признают, что платформы массового обучения обусловили сейсмический сдвиг в онлайн-ландшафте. Деброк и МакЭндрю описывают свои масштабные программы как внутренние университетские практики, а такие платформы электронного образования, как *Coursera* и *EdX*, по их мнению, скорее дополняют традиции высшего образования, а не противостоят им. В целом, представляя масштабное онлайн-обучение органически связанным с университетом, Янг, Деброк и МакЭндрю выходят при описании масштабного образовательного сообщества за рамки строгого двоичного сопоставления — это не только отчуждение и связь, которые я испытал, ведя МООК первого поколения.

То, о чем идет речь в первом разделе выпуска, я описал бы как поворот в онлайн-обучении после МООК, т. е. переход от утопических представлений об открытом образовании к комплексному исследованию возможностей внедрения новых образовательных технологий в современных университетах. Во втором разделе выпуска, который называется «Проблемы онлайн-обу-

чения», представлены четыре исследования. Мария Джанелли, автор статьи «Электронное обучение в теории, практике и исследованиях» считает, что исследований электронного образования пока недостаточно и что масштабные курсы сами по себе (в ее случае речь идет о MOOK от Американского музея естественной истории в Нью-Йорке на платформе *Coursera*) являются исследовательскими лабораториями в сфере образования. Дарья Кравченко в статье «Классический и современный подходы к измерению валидности заданий на взаимное оценивание в MOOK» исследует допустимость применения взаимной оценки студентами работ друг друга на платформах MOOK на примере двух онлайн-курсов ВШЭ: «Философия культуры» и «Понимание русских: контексты межкультурной коммуникации». Дебора Кейек-Франсен в статье «Практики успешности студентов: от очного обучения к масштабному и обратно» на примере MOOK Колорадского университета рассматривает три средства повышения успешности студентов: эффективные практики проектирования учебного процесса, эффективные педагогические практики и открытые образовательные ресурсы. И наконец, Татьяна Быстрова, Виола Ларионова, Евгений Сеницын и Александр Толмачев в статье «Учебная аналитика MOOK как инструмент прогнозирования успешности обучающихся» разрабатывают алгоритм оценки успешности обучающихся в ряде MOOK Уральского федерального университета на Национальной платформе открытого образования.

Статьи второго раздела в совокупности доказывают, что MOOK и программы масштабного онлайн-обучения представляют собой мощную и рекурсивную силу в изучении преподавания и образования. Свойства онлайн-обучения в процессе его развития в 1990-х и 2000-х годах постоянно сравнивали с характеристиками традиционного обучения, протекающего в семинарском классе или лекционной аудитории университета. Независимо от итоговых результатов онлайн-образование могло лишь приблизительно соответствовать стандарту легитимной образовательной практики, который в конечном счете определялся на основании опыта традиционного университета. В рамках такого подхода MOOK предстает второстепенной, вспомогательной технологией обучения. Авторы статей из второго раздела не согласны с таким суждением, они считают, что масштабное онлайн-обучение достаточно сильно отличается от обучения, происходящего в аудитории, а значит, есть необходимость в разработке сложных аналитических инструментов для оценки успеваемости студентов, а также единой критической теории для объяснения того, как происходит обучение в онлайн-среде. Авторы статей, и в особенности Кейек-Франсен, полагают, что выводы, полученные при изучении закономерностей обучения, протекающего в масштабном онлайн-классе, могут оказаться полез-

ными для совершенствования организации обучения в университете. В представленных статьях есть данные, которые должны насторожить и которые необходимо учитывать. Так, Кравченко, используя как классическую, так и современную теорию тестирования, пришла к выводу, что результаты взаимного оценивания студентов, применяемого в онлайн-обучении, «имеют тенденцию к завышению». Работа по совершенствованию среды масштабного онлайн-обучения только начались, но уже очевидно, что она повлечет за собой пересмотр содержания многих понятий, в частности понятия успешности студентов. Масштабные классы, выросшие из аналогичных университетских форм, могут стать лабораториями образования в целом.

В последнем разделе выпуска, который называется «Лидерство и перемены», обсуждаются пути институциональных изменений. Ребекка Штайн в статье «Поддержка онлайн-инициатив в образовании» объединяет многие темы, затронутые в двух предыдущих разделах, прослеживая историю MOOC в Пенсильванском университете с 2012 г. по настоящее время. Статья Стефена Людвига «Высшее образование: опыт пропагандиста онлайн-обучения» возвращает нас к социальному контракту между университетом и обществом, к обязательству высшего образования быть доступным и к вопросу качества.

И Штайн, и Людвиг подчеркивают наличие ряда противоречий в онлайн-образовании и институциональной практике: между темпами развития университета и скоростью технических изменений, между централизацией и распылением власти, между давлением рыночной экономики, основанной на престиже, и ответственностью за образование в мире. Оба автора подчеркивают роль сторонников онлайн-развития в трансформации системы образования в целом. Людвиг определяет их как «Объединение заинтересованных лиц», желающих изменений, а Штайн отмечает сдвиги в подходах преподавателей: «Онлайн-курсы в Пенсильванском университете существуют уже около десяти лет, однако до последнего времени они были обособлены и не входили в состав университетских программ; чаще всего они проводились летом на базе Колледжа свободных искусств и профессиональных исследований и были рассчитаны на «нетрадиционных», более возрастных студентов. С внедрением MOOC преподаватели получили новые возможности для расширения студенческой аудитории и способы влияния в мировом масштабе». Главная мысль этого раздела состоит в том, что решения, которые руководство университетов принимает сейчас, будут иметь долгосрочные последствия для основной миссии высшего образования: от этих решений зависит, будет ли образование доступным, будут ли охвачены обучением представители разных рас и разных культур и смогут ли осуществиться мечты многих людей о самосовершенствовании в XXI в.

Как выглядит будущее? Майор Том никогда не сможет передать словами, что он увидел среди звезд. Но мы на основании сказанного в этом номере журнала по поводу новой образовательной экосистемы можем сделать по крайней мере три вывода.

1. Мы стоим на пороге нового времени. Возможно, такое переживание свойственно каждому поколению, вступающему в жизнь, но для высшего образования настал действительно особенный момент. Как отмечают Быстрова, Ларионова, Синицын и Толмачев, «социальная необходимость изучения эффективности использования онлайн-технологий в образовании обусловлена актуальностью организации обучения в информационном обществе с его высокими темпами смены технологий и накопления информации по модели обучения на протяжении всей жизни». Мы не должны допустить, чтобы наша ностальгия и сентиментальные чувства по отношению к университетской системе, в которой мы выросли, ослабили нашу ответственность за доступное образование в цифровую эру. Людвиг пишет: «Что есть университет, для кого он работает, что предлагает, как функционирует, как создает новое знание, как в нем организована система вознаграждений и как он распространяет информацию — все это не определено раз и навсегда. И никогда не было». На нас надвигаются перемены. Каждый читатель этого журнала несет ответственность за то, чтобы путь, который мы сегодня пролагаем, отвечал интересам будущих поколений.
2. Масштабное онлайн-обучение — это возможность переосмыслить традиционное обучение. Многие авторы этого номера отмечают, что изучение масштабного онлайн-образования позволяет по-новому взглянуть на традиционные классы. Штайн пишет: «С внедрением MOOC преподаватели стали пересматривать методы очного обучения, применять новые практики в преподавании и поддерживать такие инновационные подходы, как „перевернутый класс“, взаимное оценивание и работа над групповыми проектами». Однако нам следует быть осторожными: почти во всех статьях второго раздела отмечается, что теория онлайн-обучения еще не разработана и, как особенно хорошо показано в статье Дарьи Кравченко, наши текущие практики далеки от идеала. Мы должны воспользоваться энергией совершающихся трансформаций, воодушевлением, которое вызвал «подрыв» традиционной системы образования, императивностью момента и направить электронные потоки интернета в университет, будоража классы постоянными исследованиями.
3. Университет остается мощным инновационным институтом. Риторика вокруг взрывного эффекта MOOC в 2012 г. создала ожидания, что частный сектор будет реформировать уни-

верситетскую систему извне. Однако последние шесть лет мы видим как раз обратное: такие платформы масштабного образования, как *Coursera*, *EdX*, *Udacity* и *FutureLearn*, так же как и менеджеры онлайн-программ, работают в лучшем случае в качестве партнеров университетов. По сути, именно университеты реформировали бизнес-процессы этих компаний. МакЭндрю пишет: «Вузы не только являются носителями академической традиции и общесистемной эффективности, но и обладают невероятным потенциалом инноваций и нестандартных инициатив. Лишь осознав эту истину, можно реализовать потенциал преобразований, имеющийся у системы высшего образования». Да, сегодня мы чувствуем, что изменения в образовании надвигаются на нас извне, и перемены в онлайн-преподавании вполне могут изменить нашу практику обучения в классе, но не нужно забывать, что университет и сам остается социальным институтом, способным осуществить «подрыв» связанных с ним структур и смело смотреть вперед.

Мне остается только поблагодарить тех, чьими усилиями этот международный выпуск журнала «Вопросы образования / Educational Studies Moscow» стал возможным. Прежде всего я благодарю ректора ВШЭ и главного редактора журнала Ярослава Кузьмина за любезное разрешение выступить в качестве приглашенного редактора. Кэтрин Рихтер из *Coursera* и Ксения Кидимова из ВШЭ объединили усилия и придали нашему начинанию импульс, необходимый для того, чтобы оторваться от земли. Я благодарю английского переводчика и редактора Ричарда Брэдли так же, как и неизвестных мне русских и английских рецензентов этих статей, — они улучшили все, чего касались. Квентин МакЭндрю, Дебора Кейек-Франсен, Дэвид Томас и Ришель Мункофф великодушно согласились прочитать мои черновики этого вступления и придали тексту направление и согласованность. И наконец, самой высокой похвалы заслуживает Юлия Белавина, ответственный редактор журнала «Вопросы образования / Educational Studies Moscow», которая воплотила этот проект в жизнь. Она помогала мне сосредоточиться на задаче, хотя нас разделяло расстояние в 8798 км. Она организовала множество мелочей, сроков и людей, необходимых для создания этого номера. Я благодарю ее за терпение и аккуратность.

И конечно, я хотел бы поблагодарить читателей этого журнала. Все мы, конечно, осознаем напряженность в мировой политике XXI в. Но я не боюсь показаться наивным, если скажу, что электронное образование предоставляет нам возможность глобальной связи. Наглядным примером могут послужить собранные здесь статьи исследователей из Екатеринбурга и Москвы, из Сиднея, Нью-Йорка, Филадельфии, Урбана-Шампейна, Ден-

вера и Боулдера. Их авторы смотрят в будущее одновременно со скепсисом и с доверием — как истинные представители академической культуры. Не все авторы присутствовали на проходившей в Москве конференции, но все они откликнулись на смелый дух исследования, царивший на ней. Работа с ними много дала мне для понимания образовательной экосистемы, в которой мы находимся. Я искренне надеюсь, что этот номер журнала расширит наши возможности сотрудничества, несмотря на национальные разногласия.

*Профессор Уильям Кускин,
проректор по учебной работе и заместитель
ректора Школы стратегических инициатив
Университета штата Колорадо в Боулдере*